Профилактическая медицина
2024, т. 27, №4, с. 74-81
https://doi.org/10.17116/profmed20242704174

Russian Journal of Preventive Medicine
2024, vol. 27, no 4, pp. 74-81
https://doi.org/10.17116/profmed20242704174

Репродуктивные установки молодежи: региональное исследование

© А.Ш. СЕНЕНКО[1], О.В. АРМАШЕВСКАЯ[2], Т.А. СОКОЛОВСКАЯ[2], В.А. ШЕЛГУНОВ[2]

[1]ФГБУ «Научный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины» Минздрава России, Москва, Россия;
[2]ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, Москва, Россия

РЕЗЮМЕ

Наряду с показателями продолжительности жизни и смертности населения не менее важной характеристикой демографической ситуации являются показатели рождаемости. Репродуктивные установки населения фертильного возраста формируют их репродуктивное поведение и, следовательно, служат основой для реализации детородной функции.

Цель исследования. Изучить гендерные различия в основных репродуктивных установках молодежи.

Материал и методы. Опрос проводился методом удобной выборки вне медицинских организаций в населенном пункте с численностью населения около 100 тыс. человек (городской округ Кинешма, Ивановская область) в 2019 г. Респондентами были 324 человека в возрасте от 18 до 30 лет (мужчины — 42,3% выборки, женщины — 57,7%). Анализ результатов осуществлялся с помощью дескриптивной статистики и непараметрических методов исследования для выявления различий между гендерными группами.

Результаты. Дети являются важной составляющей будущей семьи для современных юношей и девушек, в большинстве своем молодежь понимает, что за репродуктивное здоровье в большей степени ответственны оба партнера ($n_{ю}$=90; 65,7% и $n_{д}$=26; 67,5%). Имеются недостатки информированности в вопросах репродуктивного поведения и сохранения репродуктивного здоровья. Проанализировано распределение мнений респондентов об оптимальном возрасте начала интимных отношений (18—25 лет: $n_{ю}$=87; 63,5% и $n_{д}$=127; 67,4%), ценностях молодежи, связанных с репродуктивными установками, источниках информации, а также о контрацепции. По мнению большинства респондентов, основы сексуальной культуры должны закладываться в семье ($n_{ю}$=83; 60,6% и $n_{д}$=127; 67,9%), при участии родителей и медицинских работников. Однако общение в соцсетях также является важным для респондентов обоего пола (1-е и 2-е ранговые места), что определяет ценность этого ресурса для проведения просветительской работы.

Выводы. Определены основные приоритеты молодежи в области репродуктивного поведения и гендерные различия в репродуктивных установках. Обоснована необходимость образовательных и профилактических программ для молодежи в области репродуктивного здоровья.

Ключевые слова: *молодежь, репродуктивные установки, репродуктивное поведение, гендерные различия, ответственное родительство.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Сененко А.Ш. — https://orcid.org/0000-0001-7460-418X
Армашевская О.В. — https://orcid.org/0000-0002-1525-2003
Соколовская Т.А. — https://orcid.org/0000-0003-4594-5983
Шелгунов В.А. — https://orcid.org/0000-0002-4233-7256
Автор, ответственный за переписку: Сененко А.Ш. — e-mail: asenenko@gnicpm.ru

КАК ЦИТИРОВАТЬ:
Сененко А.Ш., Армашевская О.В., Соколовская Т.А., Шелгунов В.А. Репродуктивные установки молодежи: региональное исследование. *Профилактическая медицина*. 2024;27(4):74–81. https://doi.org/10.17116/profmed20242704174

Reproductive attitudes of young people: the regional study

© A.SH. SENENKO[1], O.V. ARMASHEVSKAYA[2], T.A. SOKOLOVSKAYA[2], V.A. SHELGUNOV[2]

[1]National Medical Research Center for Therapy and Preventive Medicine, Moscow, Russia;
[2]Russian Research Institute of Health, Moscow, Russia

ABSTRACT

Along with the indicators of life expectancy and mortality, birth rate is an equally important demographic issue. The reproductive attitudes of the population of fertile age form their reproductive behavior and therefore serve as the basis for the reproductive function realization.

Objective. To study gender differences in the basic reproductive attitudes of young people.

Material and methods. The survey was conducted using a convenience sample method outside medical organizations in a settlement with a population of about 100 000 people (Kineshma urban district, Ivanovo region) in 2019 yr. Respondents were 324 persons aged between 18 and 30 years (42.3% — men and 57.7% — women). The analysis of results was carried out using descriptive statistics and non-parametric research methods to identify differences between gender groups.

Results. Children are an important part of the future family for modern young men and women, most of them understand that reproductive health is the responsibility of both partners in a greater degree (n_{ym}=90; 65.7% and n_{yw}=26; 67.5%). There is a lack

of awareness about the issues of reproductive behavior and reproductive health preservation. The distribution of respondents' opinions about the optimal age of sexual relationship begging (18—25 years: n_{ym}=87; 63.5% and n_{yw}=127; 67.4%), values of young people related to reproductive attitudes, sources of information, and also about contraception has been analyzed. In the opinion of the vast majority of respondents, the basis of sexual culture should be introduced in family (n_{ym}=83; 60.6% and n_{yw}=127; 67.9%), with the participation of parents and healthcare professionals. Nevertheless, communication in social networks is also important for respondents of both sexes (1st and 2nd rank places), which determines the value of this resource for educational activity. **Conclusions.** The main priorities of young people in the field of reproductive behavior and gender differences in reproductive attitudes have been determined. The necessity of educational and preventive programmes for youth in the field of reproductive health has been substantiated.

Keywords: *young people, reproductive attitudes, reproductive behavior, gender differences, responsible parenthood.*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:
Senenko A.Sh. — https://orcid.org/0000-0001-7460-418X
Armashevskaya O.V. — https://orcid.org/0000-0002-1525-2003
Sokolovskaya T.A. — https://orcid.org/0000-0003-4594-5983
Shelgunov V.A. — https://orcid.org/0000-0002-4233-7256
Corresponding author: Senenko A.Sh. — e-mail: asenenko@gnicpm.ru

TO CITE THIS ARTICLE:
Senenko ASh, Armashevskaya OV, Sokolovskaya TA, Shelgunov VA. Reproductive attitudes of young people: the regional study. *Russian Journal of Preventive Medicine*. 2024;27(4):74–81. (In Russ.). https://doi.org/10.17116/profmed20242704174

Введение

Для последних десятилетий характерно изменение семейно-брачных паттернов: молодые люди позже вступают в брачные отношения, откладывают деторождение, молодые семьи имеют в среднем меньше детей, чем предыдущие поколения. Если раньше такие тренды были присущи западным странам, то сейчас они наблюдаются и в России. Особый драматизм складывающейся демографической ситуации придает и то, что из-за низкой рождаемости в 90-х годах прошлого века в настоящий момент Россия проходит через «демографическую яму» [1, 2].

Семья является одним из важнейших социальных институтов. Ни один народ, ни одна этническая общность не сумели обойтись без института семьи, играющего важную роль в укреплении здоровья населения, воспитании будущего поколения, обеспечении экономического и социального прогресса общества [3]. Помимо формирования репродуктивного поведения, репродуктивные установки оказывают непосредственное влияние на репродуктивное здоровье и характеризуются представлениями о социально-психологических потребностях в детях и их взаимосвязи с другими потребностями человека, а также с внешними обстоятельствами и жизненными событиями [4]. Репродуктивные установки формируются с самого раннего детства под воздействием семьи, школы и социально-экономических факторов, определяющим из которых является социокультурный.

Цель исследования — изучить гендерные различия в основных репродуктивных установках молодежи.

Материал и методы

Для проведения социологического исследования использована оригинальная анкета, разработанная авторами статьи, содержащая 30 вопросов о половых, возрастных и социальных характеристиках респондентов; об оценке респондентами (в баллах) значения социальных групп и медиапространства в формировании репродуктивного поведения и планирования семьи; об индивидуальных установках в вопросах репродуктивного выбора и воспитания детей. Включены также вопросы, касающиеся мнения респондентов о времени начала профилактических мероприятий по сохранению репродуктивного здоровья.

Опрос проводился в городе Кинешма (Ивановская область) при участии администрации и Совета по вопросам общественного здоровья при администрации городского округа Кинешма в 2019 г. Опрос осуществлен вне медицинских организаций, а именно: на улицах, в магазинах, в библиотеке и других местах, не связанных с оказанием медицинской помощи. Анкетирование было добровольным и анонимным, что указывалось в вводной части анкеты. В число опрошенных вошли все лица, согласившиеся пройти анкетирование, в том числе приехавшие из прилежащих территорий, что также отражалось в паспортной части анкеты. Таким образом, выборку можно охарактеризовать как удобную.

Анализ результатов осуществлен с помощью дескриптивной статистики (расчет средней *M*; стандартного отклонения *SD*) и непараметрических методов исследования для выявления различий между гендерными группами (*U*-критерий Манна—Уитни: *U* эмпирическое $\leqslant$ *U* критическое при $p \leqslant 0{,}01$ или $p \leqslant 0{,}05$) с использованием электронных таблиц Microsoft Office Excel 2021 и Mann—Whitney *U* Test Calculator.

Результаты

Респондентами были 324 человека в возрасте от 18 до 30 лет (мужчины — 42,3% выборки, женщины — 57,7%). Большинство респондентов — 76,6% юношей и 78,1% девушек — на момент опроса проживали в городских населенных пунктах, в поселках городского типа — 16,8% и 13,9% соответственно, в сельских населенных пунктах — около 6,0%, и только 2,7% девушек указали «крупное городское образование». В официальном браке не состояли 67,2% (*n*=92) юношей и 50,7% (*n*=95) девушек, в числе этих молодых людей 11,7 и 14,4% соответственно были в гражданском браке. Официальный брак зарегистрирован у 11,7% (*n*=16) и 24,6% (*n*=46) соответственно; 41,6% юношей и 25,6% девушек выбрали отношения в виде частых или редких встреч, причем «случайный» характер имели 5,8

Таблица 1. **Распределение понятий по уровню ценности для респондентов**

Table 1. **Distribution of concepts by value level for respondents**

Варианты ответов	Юноши		Девушки		*p*
	M±SD	ранг	M±SD	ранг	
Микроклимат в семье	4,24±3,95	10	3,79±3,16	9	0,857
Состояние здоровья	4,58±4,04	9	3,01±3,21	10	0,001*
Материальная обеспеченность	4,64±3,56	8	4,05±2,94	6	0,317
Образование и учебная деятельность	4,79±3,57	6	3,88±2,97	8	0,04**
Профессиональная деятельность	4,69±3,39	7	4,04±3,03	7	0,107
Ощущение личной свободы и независимости	4,81±3,51	5	4,12±2,99	5	0,152
Интимные отношения	5,69±3,97	3	7,30±3,72	1	0,0004*
Культурные потребности (чтение литературы, театр, кино, выставки, концерты)	5,99±3,39	2	5,28±3,12	3	0,04**
Физкультура/фитнес или спорт	3,33±2,37	11	2,32±3,55	11	0,064
Времяпрепровождение с друзьями, развлечения	5,42±3,65	4	5,12±3,33	4	0,522
Общение в социальных сетях	6,03±3,80	1	6,14±3,57	2	0,794

Примечание. *U* эмпирическое ⩽ *U* критическое при * — $p \leqslant 0{,}01$ или ** — $p \leqslant 0{,}05$.
Note. *U* empirical ⩽ *U* critical at * — $p \leqslant 0.01$ or ** — $p \leqslant 0.05$.

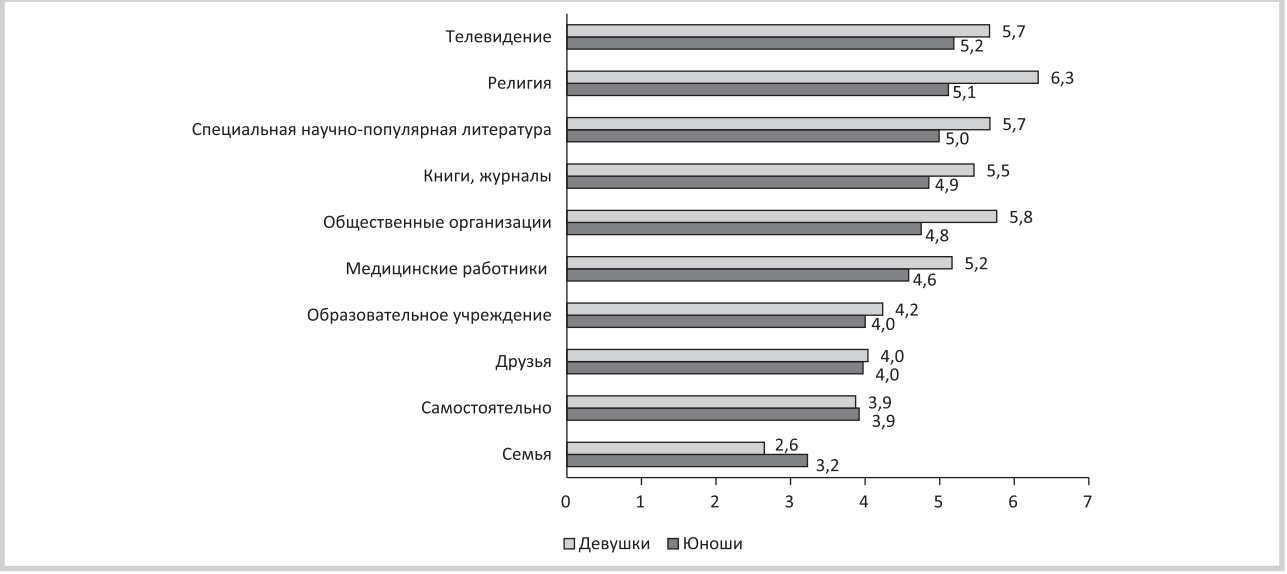

Рис. 1. **Влияние источников информации на отношение к репродуктивному поведению и планированию семьи (в баллах по 10-балльной шкале).**

Fig. 1. **Impact on attitude towards reproductive behavior and family planning (in points on a 10-point scale).**

и 5,3% соответственно; 21,1% юношей и 24,7% девушек не ответили на вопрос.

Респондентам предложено дать оценку значимости в их жизни целого ряда понятий в баллах по 11-балльной шкале. У всех молодых людей лидируют общение в соцсетях, культурные потребности и интимные отношения — именно в таком порядке их определили юноши, причем первые два получили равную оценку (6 баллов), а третий — 5,7 балла. Несмотря на отсутствие статистически значимых различий (*U* эмпирическое > *U* критическое) по многим ответам, у девушек эти понятия распределились несколько иначе **(табл. 1)**.

Учитывая лидирующую роль, которую играет сексуальная активность в жизни молодых людей, важно проследить гендерные различия в отношении некоторых аспектов формирования сексуальной культуры и планирования семьи. Респонденты в абсолютном большинстве указали, что стереотипы поведения, связанного с вопросами сексуальной культуры, должны формироваться в семье, родителями (n=83; 60,6% юношей и n=127; 67,9% девушек; p=0,258)[1] и медработниками (n=29; 13,9% и n=19; 15,7% соответственно; p=0,802). СМИ и работники образования получили не более 6,0% каждый (при p=0,880 и 0,936), а 20,1% респондентов, в основном юноши, не поделились своим мнением. Однако в качестве фактических лидеров по влиянию в вопросах формирования их репродуктивного поведения и планирования семьи респонденты указали телевидение (p=0,332), религию (p=0,005*) и специальную научно-популярную литературу (p=0,114). Девушки дали более высокую балльную оценку практически по всем предложенным позициям, за исключением трех последних: «друзья»,

[1] Здесь и далее: n —число респондентов соответствующего пола, давших указанный ответ; их доля от общего числа респондентов соответствующего пола (%); p — уровень значимости различий при анализе по методу Манна—Уитни.

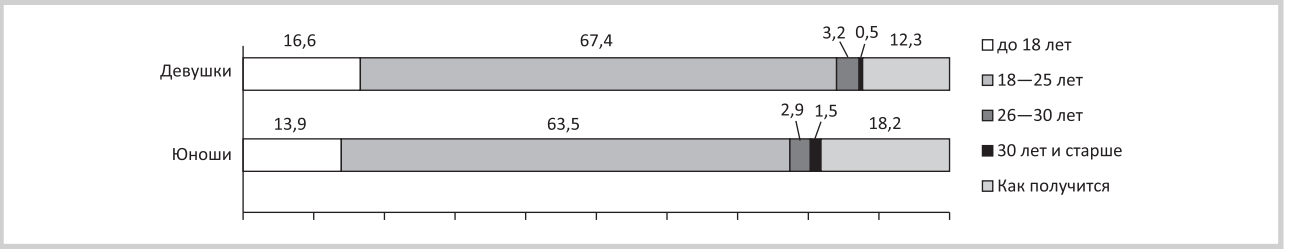

***Рис. 2.* Ответы респондентов на вопрос об оптимальном возрасте начала половой жизни.**
Здесь и на рис. 3, 4:% от числа респондентов — юношей или девушек соответственно.

***Fig. 2.* Optimal age at first sex.**
Here and in fig. 3, 4:% of respondents — young men or women respectively.

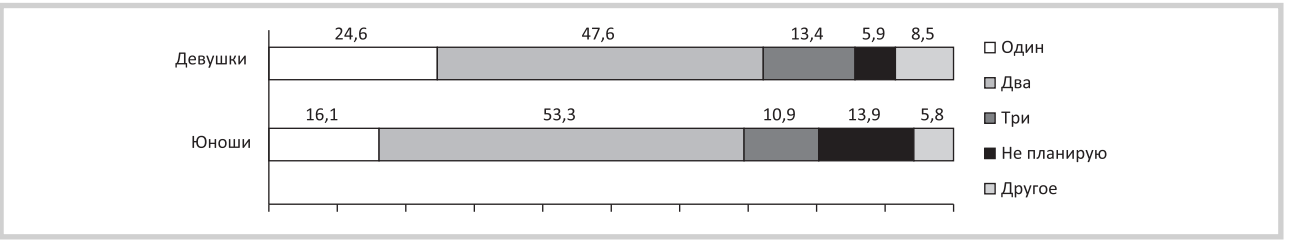

***Рис. 3.* Число планируемых детей.**

***Fig. 3.* Planned number of children.**

***Таблица 2.* Значение детей для респондентов**

***Table 2.* Significance of children to respondents**

Понятие	Юноши		Девушки		*p*
	n (%)	ранг	*n* (%)	ранг	
Радость в жизни	74 (51,8)	1	129 (69,0)	1	0,008*
Наследники, продолжатели семейного дела	58 (42,3)	2	48 (25,7)	3	0,010*
Обязательная часть семьи	40 (29,2)	3	55 (29,4)	2	0,976
Соответствие социальным установкам о неполноценности семьи без детей	3 (2,2)	8	3 (1,6)	8	0,928
Помощники в ведении хозяйства и в старости	16 (11,7)	4	24 (12,8)	4	0,857
Источник дохода	1 (0,7)	9	1 (0,5)	9	0,976
Причина снижения материального положения семьи	5 (3,6)	7	4 (2,1)	7	0,818
Помеха карьере	7 (5,1)	6	7 (3,7)	5/6	0,833
Помеха личной жизни, отдыху	9 (6,6)	5	7 (3,7)	5/6	0,667

«самостоятельно» и «семья», по первым двум оценка оказалась равной, а третьей отдали предпочтение юноши **(рис. 1)**.

Оптимальным возрастом начала половой жизни 63,5% (n=87) юношей и 67,4% (n=127) девушек считают период с 18 до 25 лет (p=0,992), около 30% респондентов указали возраст до совершеннолетия и «как получится» (p=0,920) **(рис. 2)**. При этом 44,5% (n=61) юношей и 24,1% (n=45) девушек отметили, что имели половые отношения до совершеннолетия. Молодые люди в возрасте 19—25 лет вступили в них в 3,6 и 3,3%, соответственно на момент опроса их не было у 3,4% респондентов (n=11).

Планирование семьи считают необходимым около 65,0% (n=210) респондентов, на возможность планирования указали 19,7% (n=27) юношей и 25,7% (n=48) девушек, отрицают ее и не думают об этом 14,6% (n=20) и 10,2% (n=19) соответственно. При этом статистически значимых различий в ответах респондентов не выявлено (p=0,550).

Каждый второй из опрошенных юношей (n=73; 53,3%) настроен на рождение двух детей, склонны к тому, чтобы иметь только одного ребенка — 16,1% (n=22), трех — 10,9% (n=15), не планировали детей на момент опроса 13,9% (n=19). У девушек аналогичная картина с той лишь разницей, что одного ребенка и трех детей планирует большая доля респонденток **(рис. 3)**.

На вопрос о значении детей большинство респондентов ответили, что они являются радостью жизни **(табл. 2)**.

Подавляющее большинство респондентов (79,0%) в качестве предпочтительного варианта для воспитания выбрали детский сад (n=256; p=0,748), причем из них 21,1% ($n_{общ}$=109) мужчин и 31,3% ($n_{общ}$=147) женщин выбрали неполный день (p=0,230). Домашнее воспитание рассматривали 12,4% (n=17) юношей и 10,7% (n=20) девушек (p=0,795), в том числе участие бабушек и дедушек — 5,8 и 7,0% (n=8 и 13 соответственно; p=0,865).

Распределение ответов респондентов о репродуктивной мотивации, установках и приоритетных, с их точки зрения, периодах для сохранения репродуктивного здоровья представлено в **табл. 3**.

Так, наиболее весомыми причинами отказа от рождения детей являются сложное материальное положение,

Таблица 3. **Приоритеты респондентов в отношении репродуктивного здоровья и периодов его формирования и сохранения**
Table 3. **Respondents' priorities regarding reproductive health and its formation and preservation periods**

Понятие	Юноши		Девушки		*p*
	n	%	*n*	%	
Причины отказа от рождения детей:					
желание самореализоваться, сделать карьеру	52	38,0	75	40,1	0,741
риск потери работы	8	5,8	8	4,3	0,810
жилищные проблемы	30	21,9	61	32,6	0,989
сложное материальное положение	63	46,0	97	51,9	0,368
неуверенность в завтрашнем дне	12	8,8	22	11,8	0,645
родители не состоят в браке	7	5,1	12	6,4	0,841
заботы по уходу за ребенком и высокие бытовые нагрузки	12	8,8	16	8,6	0,976
ограничение социальных контактов после рождения ребенка	3	2,2	7	3,7	0,810
проблемы со здоровьем одного или обоих родителей	23	16,8	65	34,8	0,005*
проблемы со здоровьем ранее рожденного ребенка (детей)	15	10,9	22	11,8	0,904
Ответственны за репродуктивное поведение:					
мужчина	17	12,4	4	2,1	0,0004*
женщина	4	2,9	30	16,0	0,0008*
оба в равной степени	90	65,7	126	67,5	0,999
затрудняюсь с ответом	26	19,0	27	14,4	0,984
Отношение к неожиданной беременности:					
рожу ребенка / посоветую родить	73	53,3	93	49,7	0,999
сделаю аборт / посоветую аборт	10	7,3	16	8,5	0,976
пусть решает сама	12	8,8	0	0	-
затрудняюсь с ответом	42	30,6	78	41,7	0,0001*
Отношение к аборту:					
рассматриваю как средство регулирования рождаемости	16	11,7	49	26,2	0,992
не рассматриваю в таком плане	95	69,3	128	68,5	0,999
затрудняюсь с ответом	26	19,0	10	5,3	0,984
Наиболее оптимальное время для формирования поведения, направленного на сохранение репродуктивного здоровья:					
у детей дошкольного возраста	17	12,4	31	16,6	0,327
у детей школьного возраста	59	43,1	118	63,1	0,152
при планировании беременности	44	32,1	62	33,2	0,222
у беременных женщин	13	9,5	26	13,9	0,920
никогда	3	2,2	1	0,5	0,802
Профилактические мероприятия для сохранения репродуктивного здоровья необходимо проводить:					
у детей дошкольного возраста	14	10,2	31	16,6	0,522
у детей школьного возраста	73	53,3	117	61,6	0,002*
при планировании беременности	27	19,7	22	11,8	0,872
у беременных женщин	6	4,4	7	3,7	0,496
никогда	3	2,2	1	0,5	0,802
Возраст формирования семейных ценностей:					
у детей дошкольного возраста	35	25,5	44	23,5	0,756
у детей школьного возраста	55	40,1	107	57,2	0,008*
при планировании беременности	31	22,6	36	19,3	0,603
у беременных женщин	3	2,2	5	2,7	0,944
никогда	3	2,2	1	0,5	0,802

желание самореализоваться и жилищные проблемы. Для девушек также более важно здоровье обоих родителей.

Большинство респондентов — 66,7% (*n*=216) — полагают, что за репродуктивное поведение ответственны оба партнера и не рассматривают аборт в качестве регулирования рождаемости.

Абсолютное большинство респондентов — 78,8% (*n*=108) юношей и 86,1% (*n*=161) девушек считают, что обладают знаниями по вопросам контрацепции, не ответили на вопрос 13,2 и 3,2% соответственно, а остальные 8,0 и 10,7% не владели такими знаниями. При этом пользовались средствами контрацепции с целью предохранения от нежелательной беременности только 39,4% (*n*=54) юношей и 25,7% (*n*=48) девушек, применяли их в качестве профилактики инфекций, передающихся половым путем, 8,7% (*n*=12) и 6,4% (*n*=12) соответственно, для лечения — 1,1% девушек. Не использовали — 35,8% (*n*=49) и 65,2% (*n*=122) соответственно. Такие большие доли «не пользующихся» особенно настораживают с учетом того, что подавляющее число респондентов обоих полов

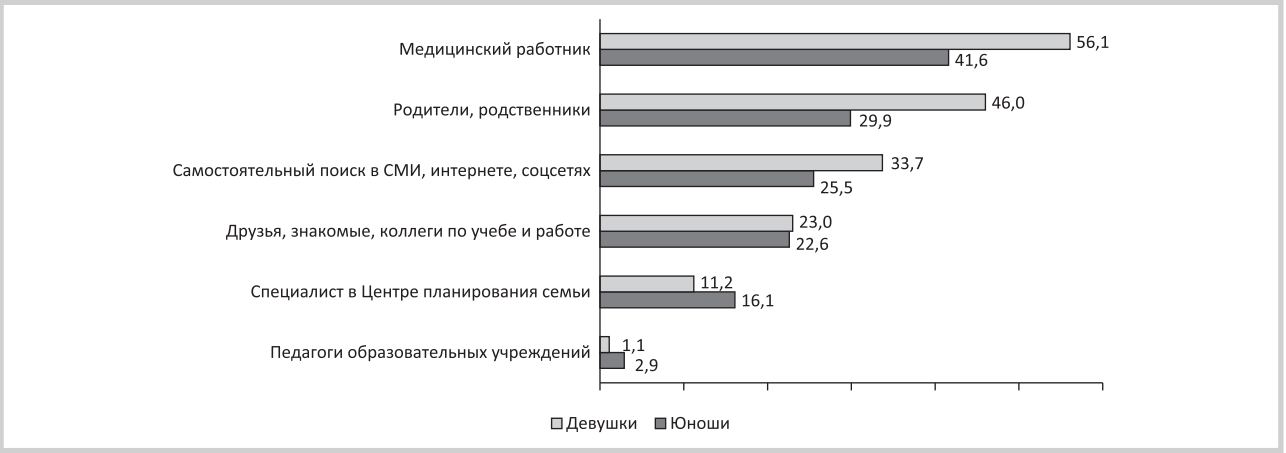

Рис. 4. **Частота обращения по вопросам контрацепции.**
Fig. 4. **Frequency of communication on contraception issues).**

считают себя ориентированными в вопросах контрацепции.

Основным периодом формирования поведения по сохранению репродуктивного здоровья 58,6% молодых людей ($n_{ю}$=73 и $n_{д}$=117) указали школьный возраст, далее мнения разошлись: 16,6% девушек (*n*=31) выбрали дошкольный, а 19,7% юношей (*n*=27) указали не возраст, а этап становления семьи. В качестве возраста, наиболее подходящего для начала медицинских мероприятий (профилактические осмотры и т.п.), также большинством был указан школьный возраст — 43,1% юношей (*n*=59) и 63,1% девушек (*n*=118); этап планирования семьи — 32,1 и 33,2% (*n*=44 и *n*=62) соответственно. Дошкольному возрасту отдали предпочтение 12,4% юношей (*n*=17) и 16,6% девушек (*n*=31), периоду беременности — 9,5 и 13,9% (*n*=13 и *n*=26), а 2,7% ответили «никогда».

Вопрос о мотивации к сохранению репродуктивного здоровья (только 13,9% (*n*=45) респондентов ответили на этот вопрос) показал, что самым значимым для них было свое здоровье (*n*=19; 42,2%) и здоровые дети (*n*=9; 20,0%), наследники более важны для юношей (16,7%), а семья — для девушек (25,9%).

По обращению за информацией о контрацепции лидерами в качестве источников стали медицинские работники, родители и родственники, далее — самостоятельный поиск в СМИ, интернете и социальных сетях **(рис. 4)**.

Обсуждение

Растущая социальная роль женщины в обществе, высокие карьерные устремления и двойная нагрузка семейных женщин, занятость на работе мужчин — все это создает фрагментарность общения в семье, затрудняет реализацию ответственного родительства и в конечном итоге ведет к откладыванию создания семьи и рождения детей на второй план [5]. Молодые люди живут «гражданским (пробным)» браком: по данным настоящего исследования, в официальном браке на момент опроса состояли только 19,1% (*n*=62), а в гражданском — 13,3% (*n*=43) молодых людей. Причиной отказа от детей респонденты указали в 50% случаев — сложное материальное положение, в 40,0% — желание самореализоваться, а также жилищные проблемы [6].

Готовность к планированию семьи и ответственному родительству как сформированная целостная система ценностных свойств личности, нравственных представлений молодежи о семье и выполняемых ею функциях в обществе считается базисным жизненным назначением и важным социально-психологическим предназначением любого индивида [7, 8]. Анкетирование показало, что 65,0% молодых людей считают планирование семьи необходимым, но при этом 24,8% респондентов даже не думают об этом. Каждый второй из опрошенных планирует двоих детей, однако 24,6% девушек готовы только к одному ребенку, а на многодетность согласен примерно каждый десятый респондент. Около 70,0% респондентов считают обоих партнеров ответственными за репродуктивный выбор. Традиционно для нашей страны предпочтительным вариантом воспитания детей безусловным большинством (79,0%) респондентов выбран детский сад, хотя 21,1% юношей и 31,3% девушек указали как оптимальный вариант неполный день. Домашнее воспитание либо участие бабушек и дедушек выбрали около 12,0% молодых людей, что свидетельствует о понимании необходимости, с одной стороны, финансового обеспечения семьи, а с другой — о желании уделять как можно больше «совокупного семейного времени» воспитанию детей.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно выделить следующие положительные моменты. Большинство респондентов отметили необходимость планирования семьи, в качестве оптимального возраста начала половой жизни указали период 18—25 лет, настроены на рождение более одного ребенка, указали на обоюдную ответственность партнеров за репродуктивное поведение, не рассматривают аборт как средство регулирования рождаемости. Большинство определили свое отношение к детям как к «радости жизни», «продолжателям семейного дела». Важно, что при оценке своих репродуктивных планов респонденты учитывали и состояние здоровья — своего и своего партнера. Большинство респондентов отметили высокую важность для них темы интимных отношений, что соответствует их возрастной категории. Целесообразно рассматривать это как обязательный элемент формирования самосохранительного поведения и здорового образа жизни, причем влияющего не только на здоровье самих молодых людей и их репродуктивные установки, но и на здоровье

их будущих детей — будущих граждан Российской Федерации.

Несмотря на то что выборка фактически формировалась как «удобная», результаты опроса имеют значение с точки зрения оценки современных стереотипов поведения и коммуникации молодежи. Практически ни по одному из вопросов не получены статистически значимые различия в ответах юношей и девушек, что само по себе также является важной характеристикой современной молодежи. Актуальность влияния окружения, социального взаимодействия и возможностей социальных сетей в формирования моделей фертильного поведения [9] также подтверждается результатами исследования. Эти особенности изучаемой группы населения необходимо учитывать при разработке мероприятий в сфере демографической политики, а именно: активно вести работу в социальных сетях по формированию ценностных ориентаций у детей и подростков, студентов и т.д., предоставляя грамотную, профессиональную информацию в форме, доступной для понимания широкой аудитории людей репродуктивного возраста. Это может стать серьезным ресурсом повышения рождаемости [10, 11] и формирования ответственного родительства.

Ответы на блок вопросов по изучению базовых ценностей, связанных с сохранением репродуктивного здоровья, показали, что школьный возраст является самым важным для образовательной и профилактической работы по трем направлениям. Это медицинские профилактические мероприятия и медицинское просвещение, направленные на сохранение репродуктивного здоровья, а также формирование семейных ценностей, которые должны проводиться в сотрудничестве с родителями и педагогами.

В отношении медицинских работников следует отметить, что их степень участия в формировании репродуктивного поведения молодежи, судя по результатам опроса, имеет значительный резерв развития. В вопросах получения знаний в семье мнения респондентов разошлись, что указывает на то, что медицинская просветительская работа должна вестись не только непосредственно с молодежью, но и с их родителями, и с сотрудниками образовательных организаций. В конечном итоге это будет способствовать формированию единой позиции лиц фертильного возраста и их ближайшего окружения в вопросах репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения, тем более что, по мнению участников исследования, начинать такое обучение целесообразно в школе. Это корреспондируется с мнением более взрослого контингента респондентов [6, 10, 11]. Следовательно, организация обучения в образовательных учреждениях также является перспективным направлением деятельности, направленной на укрепление репродуктивного здоровья населения страны. Образовательные учреждения несут огромную ответственность за формирование семейных ценностей и навыков репродуктивного поведения еще и в связи с тем, что в образовательных учреждениях молодые люди проводят обычно большую часть времени.

Таким образом, речь идет о необходимости объединения усилий всех тех, кто участвует в формировании культуры семейных отношений, а также об организации межсекторального и межведомственного взаимодействия, прежде всего — систем здравоохранения, образования, культуры, средств массовой информации. Одним из направлений такого взаимодействия является разработка образовательных программ для педагогических и медицинских колледжей и вузов с адаптацией к определенным возрастным категориям населения для обеспечения возможности транслирования знаний в профессиональной деятельности.

Следует отметить, что именно уровень муниципалитета является в данном случае наиболее значимым, а участие Совета по вопросам общественного здоровья при городской администрации способно наилучшим образом обеспечить привлечение к сотрудничеству всех заинтересованных граждан и организаций.

Выводы

1. Оптимальным возрастом начала половой жизни большинство участников опроса считали 18—25 лет, но при этом 44,5% юношей и 24,0% девушек из числа респондентов вступили в них до совершеннолетия.

2. Аборт не рассматривается как средство регулирования рождаемости большинством респондентов, а каждый третий респондент считает аборт возможным или не определил свое отношение к нему, при этом молодые мужчины чаще, чем женщины, негативно настроены к такой процедуре.

3. В числе проблем, имеющих отношение к репродуктивному поведению, у части респондентов были отмечены (в порядке убывания частоты встречаемости): малозначимая ценность здоровья, немотивированность к сохранению репродуктивного здоровья, раннее начало половой жизни, отсутствие отрицания аборта и низкая контрацептивная культура, а также потребительское отношение к детям.

4. Важнейшим ресурсом для формирования у лиц фертильного возраста и их ближайшего окружения единого понимания в вопросах репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения является просветительская деятельность на уровне образовательных организаций с участием медицинских работников и с привлечением родителей и других членов семьи. По мнению абсолютного большинства респондентов, основы сексуальной культуры должны закладываться в семье, родителями и медработниками.

5. Общение в социальных сетях является важным для респондентов обоего пола, что определяет значимость этого ресурса для проведения медицинской просветительской работы в вопросах репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения.

6. Опрос показал высокую информативность с точки зрения путей совершенствования медицинской просветительской работы в части репродуктивного здоровья населения. Такие исследования с формированием более однородных выборок позволят повысить адресность профилактической и просветительской работы, что, в свою очередь, будет способствовать ее большей результативности.

Участие авторов: концепция и дизайн исследования — А.Ш. Сененко, О.В. Армашевская, Т.А. Соколовская; сбор и обработка материала — А.Ш. Сененко, В.А. Шелгунов; статистический анализ данных — Т.А. Соколовская; написание текста — А.Ш. Сененко, О.В. Армашевская, Т.А. Соколовская; редактирование — А.Ш. Сененко, О.В. Армашевская, Т.А. Соколовская.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interest.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Козлова О.А., Секицки-Павленко О.О. Динамика рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: текущие тенденции. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;13(5):218-231.
Kozlova OA, Sekitski-Pavlenko OO. Dynamics of fertility and reproductive behavior of the female population of Russia: current trends. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2020;13(5):218-231. (In Russ.).
https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.13
2. Котов Д.А., Грек Н.В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий российской молодежи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020; 3(157):499-517.
Kotov DA, Grek NV. Transformation of reproductive behavior in the context of life strategies of Russian youth. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2020;3(157):499-517. (In Russ.).
https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1628
3. Куликова Т.А. *Семейная педагогика и домашнее воспитание. Учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений*. М.: Издательский центр «Академия»; 1999.
Kulikova TA. *Semejnaya pedagogika i domashnee vospitanie. Uchebnik dlya studentov srednix i vy'sshix pedagogicheskix uchebny'x zavedenij*. M.: Izdatel`skij centr «Akademiya»; 1999. (In Russ.).
4. Харчикова Н.В., Кирилкина А.В., Кирсанова Е.С. Репродуктивное поведение современной молодежи в калужском регионе. *Тенденции развития науки и образования*. 2019;(4):104-109.
Kharchikova NV, Kirilkina AV, Kirsanova ES. Reproductive behavior of modern youth in the Kaluga region. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2019;(4):104-109. (In Russ.).
https://doi.org/10.18411/lj-04-2019-70
5. Соколовская Т.А., Армашевская О.В., Сененко А.Ш. Влияние социально-экономических факторов и гендерных особенностей на репродуктивное поведение населения. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2022;68(5):5-10.
Sokolovskaya TA, Armashevskaya OV, Senenko ASh. The influence of socio-economic factors and gender characteristics on the reproductive behavior of the population. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2022;68(5): 5-10. (In Russ.).
https://doi.org/10.21045/2071-5021-2022-68-5-10
6. Ушакова В.Р. Ценность семьи и родительства у молодежи с разными моделями репродуктивного поведения. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2020;20(3):322-328.
Ushakova VR. The value of family and parenthood among young people with different models of reproductive behavior. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2020;20(3): 322-328. (In Russ.).
7. Короленко А.В. Управление репродуктивным поведением населения: опыт региональной демографической политики. *Human Progress*. 2019; 5(6):5.
Korolenko AV. Management of reproductive behavior of the population: experience of regional demographic policy. *Human Progress*. 2019;5(6):5. (In Russ.).
https://doi.org/10.34709/IM.156.5
8. Меньшикова В.В., Зыкова Н.В. Совершенствование механизмов регулирования репродуктивного поведения населения Архангельской области. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2020;66(4):3.
Men'shikova VV, Zykova NV. Improvement of mechanisms of regulation of reproductive behavior of the population of the Arkhangelsk region. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2020;66(4):3. (In Russ.).
https://doi.org/10.21045/2071-5021-2020-66-4-3
9. Пустарнакова А.А. Социокультурные детерминанты репродуктивного поведения этнических групп. *Аспирантский вестник Поволжья*. 2021;21(3-4):78-82.
Pustarnakova AA. Sociocultural determinants of reproductive behavior of ethnic groups. *Aspirantskii vestnik Povolzh'ya*. 2021;21(3-4):78-82. (In Russ.).
https://doi.org/10.17816/2072-2354.2021.21.2.78-82
10. Армашевская О.В., Соколовская Т.А., Сененко А.Ш. Современные приоритеты контрацептивного поведения российских женщин трудоспособного возраста (по данным выборочного исследования). *Акушерство и гинекология*. 2021;(1):164-169.
Armashevskaya OV, Sokolovskaya TA, Senenko ASh. Modern priorities of contraceptive behavior of Russian women of working age (according to a sample study). *Akusherstvo i ginekologiya*. 2021;(1):164-169. (In Russ.).
https://doi.org/10.18565/aig.2021.1.164-169
11. Чучалина Л.Ю. Ретроспективный анализ репродуктивного поведения женского населения как основа построения модели мероприятий, направленных на сохранение репродуктивного здоровья. *Вестник Уральской медицинской академической науки*. 2016;(4):131-139.
Chuchalina LYu. Retrospective analysis of the reproductive behavior of the female population as the basis for building a model of measures aimed at preserving reproductive health. *Vestnik Ural'skoy meditsinskoy akademicheskoy nauki*. 2016;(4):131-139. (In Russ.).
https://doi.org/10.22138/2500-0918-2016-14-4-131-139

Поступила 29.08.2023
Received 29.08.2023
Принята к печати 17.11.2023
Accepted 17.11.2023